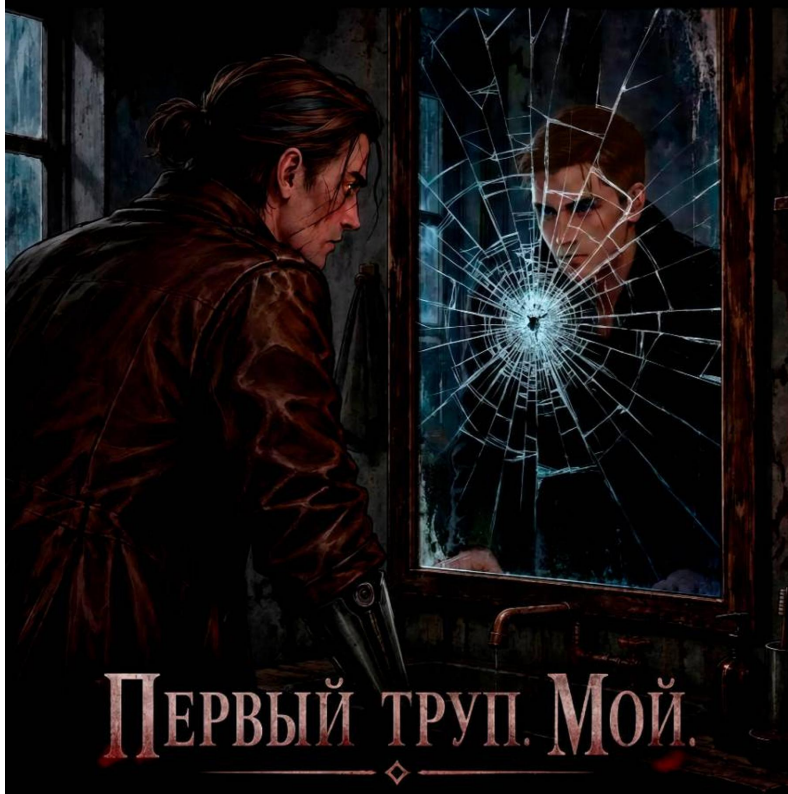

ПЕРВЫЙ ТРУП. Мой.

— ♦ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Сазонов

Первый труп . Мой

<https://litres.ru/74457229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артур — учёный, над чьей теорией параллельных миров коллеги лишь смеялись. Но выстрел безликого убийцы обнуляет константы его вселенной. Он приходит в себя в чужой реальности рядом с телом собственного мёртвого двойника. В его руках оказывается загадочный обсидиановый кристалл, реагирующий на кровь. Жизнь физика превращается в суровый марафон по Мультиверсу. Каждая новая вселенная — ловушка со своими жестокими законами. Артуру предстоит пройти сквозь бункеры с жуткими биологическими аномалиями и выжженные радиационные пустоши. Скитаясь десятилетиями и меняя плоть на сталь боевых имплантов, он превращается в нестареющего наёмника Железного Арти. В этом ржавом аду его проводником становится Архидеус — циничный бог знаний, запертый с ним в одном теле, а единственным живым якорем — Стэфанита, дикарка из песков. Сможет ли он укротить мощь артефакта и найти дорогу домой?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Илья Сазонов

Первый труп . Мой

Глава

Глава 1. Константа боли

Артур ненавидел вечер пятницы. Не потому, что впереди были выходные, а потому, что дорога из научного комплекса до дома всегда превращалась в пытку его собственного разума. Коллеги по работе ученые инженерных наук как он сам, сегодня снова открыто смеялись над его докладом. «Мультиверс как замкнутая био-резонансная система» — так назывался его доклад который он делал вне работы. Для них это было чушью, псевдонаучным бредом и дешевой фантастикой. Для Артура — долгим исследованием. Он годами выстраивал математические модели, доказывая, что параллельные миры существуют, но они изолированы друг от друга частотным барьером. Коллеги лишь крутили пальцем у виска. Он поглубже вжал голову в воротник старого пальто, спасаясь от сырой осенней измороси. На левом запястье тихо тикали старые механические часы — подарок Елены на защиту кандидатской. Они были единственной дорогой вещью, которую он носил. В правом кармане пальто Артур сжимал маленькую пластиковую коробочку. Внутри лежа-

ла мягкая плюшевая заколка для дочки Алисы. Ей исполнилось пять, и он обещал быть дома к ужину, чтобы успеть заплести ей косички перед сном. Мысль о Елене, которая сейчас ждала его на кухне, грела сильнее любого чая. Ради них двоих он до сих пор терпел насмешки и копеечную зарплату. Артур свернул в привычную подворотню между серыми многоэтажками. До дома оставалось три минуты ходьбы. Здесь, в тени кирпичных арок, фонари никогда не горели, а под ногами хлюпала грязная каша из листьев и дождевой воды. Шаг. Еще шаг. Из темноты, прямо из-за угла мусорных баков, бесшумно соткался высокий силуэт. Человек в глубоком капюшоне преградил дорогу. Артур замер, его сердце испуганно екнуло. Но мозг ученого, привыкший моментально фиксировать аномалии, за секунду уловил три странные, абсолютно не поддающиеся логике детали. Во-первых, от незнакомца пахло... очень знакомым парфюмом. Артур точно уже знал этот резковатый древесный шлейф с легкими нотами хвои, но в панике никак не мог вспомнить, где именно. Это мимолетное дежавю на мгновение парализовало его. Во-вторых, правый глаз нападавшего был скрыт глухой черной повязкой, уходящей под капюшон. И в-третьих, незнакомец молниеносно вскинул руку, направляя оружие прямо в лицо Артуру. Но из-под рукава его куртки вместо человеческой кисти торчал матовый, сегментированный кибернетический протез из стали. Металлические суставы тихо, едва слышно щелкнули. — Кто вы?.. — сорвалось с губ ошелом-

ленного Артура. Человек с протезом не ответил. На его искалеченном лице, едва заметном в тени капюшона, не дрогнул ни один мускул. Его единственный голубой глаз смотрел на Артура с такой бездонной, выжженной пустотой, от которой кровь стыла в жилах. Вспышка. Оглушительный грохот разорвал тишину двора. Артур почувствовал, как что-то горячее и сокрушительное разносит его череп изнутри. Боль была абсолютной, но длилась лишь наносекунду. Очки с тихим звоном отлетели в лужу. Наступила полная, леденящая тьма. Константы его вселенной обнулились. Артур резко выдохнул и распахнул глаза. Он судорожно, со свистом хватал ртом воздух, ожидая разрывающей боли, но ее не было. Руки целы. Голова цела. Сердце колотилось в груди как бешеное, выбивая безумный ритм. Он стоял посреди комнаты. Место было до ужаса знакомым — это была его гостиная. Но детали... детали кричали о том, что мир сошел с ума. Обои были не лавандовыми, как они кропотливо выбирали с Еленой, а грязно-серыми, ободранными по углам. На полу не валялись цветные игрушки Алисы. Воздух был спертый, тяжелым, пахнущим застарелым дешевым виски и табаком — Артур никогда в жизни не курил, любил крепкий алкоголь но не синячил. Но самое страшное сидело в старом кресле напротив выключенного телевизора. Там, откинувшись на спинку, покоилось безжизненное тело. Голова покойного была неестественно запрокинута, на виске чернела рваная рана от пули, а на полу у ног валялся старый револьвер. Сте-

на позади кресла была густо залита темной, уже подсохшей кровью. Этот человек застрелился сам. Лицо мертвеца. Это было его собственное лицо. Те же глубоко посаженные глаза, те же черты, та же приметная крупная родинка на левом ухе, прямо у мочки. Только этот Артур был одет в растянутую грязную толстовку. Его темно-каштановые волосы были взъерошены и слиплись от запекшейся багровой корки. Взгляд застывших, остекленевших глаз был направлен прямо на Артура. Желудок скрутило мгновенно, острой, режущей судорогой. Артур не успел даже осознать этот ужас — его тело отреагировало само. Зажав рот ладонью, он упал на колени прямо на грязный ковер. Его дико, мучительно стошнило. Горло обжигало желудочным соком, легкие разрывались от нехватки воздуха. Он стоял на четвереньках, содрогаясь всем телом от рвотных позывов, а перед глазами плыли серые круги. На лбу выступил холодный, липкий пот. Это было слишком. Разум отказывался обрабатывать визуальный ряд: мертвец в кресле был им. Каждая клетка его организма кричала о невозможности, о противоестественности происходящего. Кое-как утерев рот дрожащим рукавом пальто, Артур продолжал сидеть на полу. Мысли путались, его колодила крупная дрожь., уравнения,циферки и расчеты — всё, что он годами выстраивал на бумаге, сейчас казалось бессмысленным набором букв и цифр перед лицом этого первобытного ужаса. «Я схожу с ума, — панически думал Артур, вцепившись пальцами в свои волосы. — Это галлюцинация.

Удар по голове. Кома. Я просто сплю». Он заставил себя подняться. Ноги были ватными. Взгляд упал на журнальный столик рядом с креслом, где среди пустых бутылок лежал раскрытый блокнот — обтрепанный дневник. Артур подошел и заглянул в него. Почерк был его. Тот же уродливый, размашистый почерк, но строки прыгали. Он пробежал глазами по тексту. Этот двойник тоже был ученым. Но его затравили на работе. У него не было ни Елены, ни Алисы — он был абсолютно один. Строки кричали о приступах шизофрении и голосах в голове. Последняя запись была сделана вчера: «Отец умер сегодня утром. Я больше не могу. Пару недель назад я нашел на улице странный осколок черного камня. Он упал прямо из воздуха. Кажется, он ждет. Кажется, он хочет, чтобы я нажал на спуск». Артур в ужасе отшатнулся. В застывших, побелевших пальцах самоубийцы действительно был намертво зажат странный предмет. Невозможный кусок черного камня, похожий на обсидиановый скол с неестественно острыми гранями. Из раны на виске мертвеца кровь всё еще медленно стекала вниз, капая прямо на ладонь и омывая этот камень. Черный обломок жадно впитывал ее, пульсируя тусклым багровым светом. В этот же момент из коридора раздался тяжелый, оглушительный удар во входную дверь. Металл жалобно звякнул. Дверь содрогнулась. — Эй, Открывай, гнида! Мы знаем, что ты внутри! — проревел чужой, звериный голос за дверью. — Ты забашляешь то, что украл, или мы снимем с тебя шкуру прямо здесь! Ар-

тур вскрикнул от неожиданности. Дикий страх окончательно выбил из его головы все остатки рациональности. Двойник перед смертью ввязался в криминал, и теперь бандиты ломали дверь. Артур заметался по комнате. Четвертый этаж, на окнах глухие железные решетки. Бежать некуда. Его убьют. Убьют во второй раз за вечер. В дверь ударили с такой силой, что дерево вокруг замка треснуло. Еще один удар — и они ворвутся. Теряя рассудок от паники, не соображая, что делает, Артур бросился к трупу. Зачем? Он и сам не знал. Возможно, хотел забрать камень, чтобы он не достался нападавшим, или подсознательно искал в нем защиту. Он схватился за холодный обсидиановый скел и с трудом вырвал его из окоченевших пальцев мертвеца. Камень уже был густо покрыт чужой, липкой кровью. В этот момент петли входной двери с грохотом лопнули. Дверь с треском рухнула внутрь коридора, и в квартиру ворвались тяжелые шаги. — Вот ты где, ублюдок! — рявкнул голос на пороге. Артур от ужаса зажмурился и мертвой хваткой, изо всех сил сжал камень в кулаке. Неестественно острые, как бритва, грани обсидиана без малейшего сопротивления глубоко разрезали его собственную ладонь. Горячая, живая кровь Артура мгновенно хлынула из пореза, смешиваясь на черном камне с остывающей кровью его мертвого двойника. Двойная порция крови соединилась. магический камень запульсировал. Тусклое багровое свечение внутри артефакта мгновенно превратилось в ослепительную, взрывную белую вспышку. Пространство

гостиной выгнулось и лопнуло. Крики врывающихся бандитов оборвались на полуслове, и Артура с дикой, неопишуемой силой швырнуло в ледяную, безмолвную бездну.

Глава 2. Стерильный порок

Холод пространства выплюнул Артура на твердую поверхность с такой силой, что из груди выбило весь воздух. Он тяжело рухнул на четвереньки, кашляя и хватая ртом воздух. Голова раскалывалась, словно по ней ударили кувалдой, а порез на ладони горел так, будто в рану залили расплавленный свинец. Артур заставил себя открыть глаза. картинка слегка плыла, но даже сквозь пелену он понял: это не серая хрущевка маргинала. Под его ладонями был безупречно гладкий, дорогой паркет из беленого дуба. Вокруг царила абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом климат-контроля. Он медленно поднялся, покачиваясь от слабости. На лбу выступил холодный пот, а к горлу снова подкатила тошнота — Резкий магический скачек выворачивал тело наизнанку. Наш Артур, обычный ученый, который за всю жизнь не участвовал ни в одной драке, сейчас чувствовал себя так, словно его протащили через мясорубку или били палками часами. Но времени на жалость к себе не было. Воспоминание о вылетающей двери и криках бандитов из прошлого мира всё еще стояло в ушах. «Я жив, — зафиксировал Артур, глубоко дыша через нос. Он посмотрел на свою правую руку. Пальцы были густо измазаны запекшейся, почти черной кровью того, первого двой-

ника, а из его собственного глубокого пореза на ладони всё ещё сочилась свежая, алая струйка. Надеюсь он не спидозный(подумал Артур). В центре этого кровавого мнемомесива лежал обсидиановый скол. Сейчас он был абсолютно черным, холодным и матовым. Багровое свечение исчезло. Камень «уснул», сожрав энергию их крови. Артур огляделся. Он находился в огромном, залитом лунным светом пентхаусе. Панорамные окна во всю стену открывали вид на ошеломляющий ночной мегаполис, сияющий миллионами неоновых огней. Это был мир кричащей, неприличной роскоши. Повсюду стояла дизайнерская мебель из кожи и редких пород дерева, на стенах висели подлинники современных художников, а на полу путались пушистые ковры. Воздух был стерильным, но сквозь фильтры вентиляции пробивался густой, приторный шлейф дорогого парфюма с нотами цитруса и... едва уловимый, горьковатый запах жженой травы. Двигаясь как в тумане, Артур пошел вперед, исследуя территорию. Этот мир пугал своей пустотой. На огромном стеклянном столе в гостиной царил хаос: разбросанные купюры сто-долларовых банкнот, перевернутые бокалы из-под элитного алкоголя и длинные, небрежно начерченные дорожки белого порошка. Тут же валялись пустые прозрачные зип-пакеты. Труп нашелся в спальне. Этот Артур лежал на гигантской круглой кровати, раскинув руки в стороны. На нем был шелковый халат стоимостью в его годовую зарплату. Наш Артур подошел ближе, преодолевая внутреннюю дрожь. Взгляд за-

цепился за лицо. черты лица те же: глубокие глаза, скулы, родинка. Но этот Артур выглядел иначе. Кожа была бледной, сероватой, под носом запеклась светлая дорожка чего то белого, а на губах застыла жуткая, расслабленная усмешка. Сердце двойника не выдержало. Передозировка кокаином. Порочный Артур умер прямо посреди своего золотого рая, в полном одиночестве. Рядом с телом, на шелковой простыне, лежал включенный дорогой планшет. Артур взял его дрожащими пальцами. Экран светился текстовым файлом — это был личный дневник мертвеца. Наш ученый начал жадно вчитываться в строки, написанные его клоном. «...они думали, я сломаюсь, когда меня вышвырнули с комплекса, — гласили неровные строчки. — Но моя Квантовая Батарейка выстрелила. Частные инвесторы дали миллиарды. Я построил свою империю. Я доказал этим ничтожествам, чего стою. И что в итоге? Наука не принесла мне никакой радости. Однообразная дрочка над уравнениями. Я променял этот хваленый интеллект на шмаль, кокс и первоклассных сук, и, видит бог, я ни на секунду об этом не жалею моего гонорара хватит чтобы обеспечить меня до конца жизни. Кайф чище, чем любая строчка расчетов. Зачем двигать человечество вперед, если можно просто сгорать в удовольствии? Разум — это обуза. Я заколотил к чертям свою лабораторию три месяца назад. Мне больше не нужны формулы. Мне нужен только чистый дофамин...» Артур медленно опустил планшет. Его передернуло от легкого отвращения.

Перед ним лежал финал жизни человека, который имел его разум, его лицо, его потенциал, но у которого не было цели кроме денег. Без этого эмоционального якоря, без ответственности за любимых людей, этот успешный Артур просто деградировал до уровня животного, утонув в пороке и роскоши.” не сказал бы что мы сильно похожи”, — тихо прошептал Артур, глядя на остывающий труп в шелках. — Но твои расчеты мне пригодятся. Я должен вернуться домой». Слова из дневника о заколоченной лаборатории заставили его действовать. Артур вышел из спальни и пошел по длинному коридору пентхауса, толкая массивные двери. За одной из них скрывался просторный домашний кинотеатр, за другой — гардеробная, забитая брендовой одеждой. Наконец, в самом конце коридора, в полумраке, он наткнулся на уродливую аномалию в этом идеальном интерьере. Двустворчатая дубовая дверь была грубо, крест-накрест забита толстыми строительными досками. Из сосновой древесины торчали шляпки тяжелых гвоздей. Порочный Артур действительно пытался замуровать свое прошлое. Наш Артур огляделся, нашел в углу дизайнерскую металлическую статуэтку — тяжелый абстрактный куб из бронзы — и, используя её как монтировку, с яростью начал поддевать доски. Металл звенел, дерево трещало со свистом вырываемых гвоздей. Артур тяжело дышал, сдирая кожу на пальцах, но упрямо ломал баррикаду. Последняя доска с грохотом упала на паркет. Артур нажал на ручку и толкнул дверь. В лицо ударил сухой, пыль-

ный воздух, пахнувший хлором чем то химическим. Это была огромная высокотехнологичная лаборатория. Здесь стояли лазерные спектрометры, мощные вычислительные серверы и осциллографы, о которых на своей нищей работе Артур мог только мечтать. На огромной маркерной доске во всю стену были размашисто написаны формулы по вырабатыванию электроэнергии из темной материи. Артур подошел ближе, его глаза расширились. Этот Артур продвинулся в расчетах невероятно далеко. Артур мгновенно включил свой аналитический ум, впитывая информацию как губка. Он быстро адаптировался к местной математической модели. Среди распечаток на столе лежал детальный чертеж... обсидианового камня. Оказывается, этот успешный двойник тоже когда-то нашел аналогичный осколок в своем мире. Но он понятия не имел о его истинной природе. В заметках на полях было написано: «Аномалия излучает колоссальный, необъяснимый поток чистой квантовой энергии. Подключил к ней контуры питания — это вечный двигатель выдающий 1 Миллион Вольт в секунду постоянного напряжения 1.4миллиарда джоулей энергии за тик идущая через фиброво-латунные обмотки и идущие обратно, способная питать целый район мегаполиса. Но излучение нестабильно. Частотный шум буквально взрывает датчики. Пришлось создать графен-золотую нано-сетку. Если обернуть ей артефакт, она улавливает и гасит эти хаотичные вспышки, преобразуя их в ровный, стабильный ток». Артур горько усмехнулся. Этот гений

открыл неиссякаемый источник энергии, заработал на нем миллиарды, а потом сошел с ума от скуки и наркотиков. Он держал в руках его как продвинутый генератор для своей роскошной жизни. Он не знал. Никто из них не знал что он может помимо этого. Артур осторожно взял обсидиановый камень. Его мозг ученого лихорадочно сопоставлял факты. То, что порочный двойник назвал «вредным частотным шумом», на самом деле было эхом соприкасающихся миров(выдвинул теорию Артур). А «стабильный ток» — это заблокированная, укрощенная частота. Рядом с чертежом на предметном стекле лежала та самая тончайшая, почти прозрачная сетка из графена и золотых нановолокон. Артур аккуратно взял её и обернул вокруг острых граней своего обсидиана. Материал артефакта словно всосал в себя структуру графена — сетка плотно обтянула камень, став его новой технологической кожей. Камень тут же изменился. По его черным граням побежали тончайшие, как капилляры, золотые нити. Камень стал теплым. Частотный шум вокруг Артура — этот тихий, едва уловимый гул в ушах, который преследовал его с момента первой смерти — наконец-то стих. Теперь, когда хаотичные выбросы были укрощены графеновым фильтром, следующий квантовый скачок должен был пройти гораздо ровнее и мягче “В теории”, не разрывая его тело на атомы— подумал Артур, сжав модернизированный артефакт Артур подумал “времени не оставалось”. Артур понимал, что отсутствие богатого хозяина скоро заметят. Ему

нужно было прыгать дальше, искать мир, который приблизит его к Елене и Алисе. Он вернулся в спальню к телу ”кокаинового Война”. Преодолевая тошноту и отвращение, он вспоминая из за чего произошел скачек, взял его холодную руку и с силой прижал острый край камня к подушечке его пальца. Золотые капилляры на обсидиане вспыхнули, послушно впитывая капли темной крови мертвеца. Кровь впиталась в грани артефакта. Затем Артур поднес камень к собственной ладони. Закусив губу, он с силой надавил на старую рану, заставляя живую кровь омыть модернизированные грани. замыкание произошло мгновенно. Благодаря графеновой сетке, пространство пентхауса не разорвалось с диким грохотом. Оно плавно, бесшумно свернулось в идеальную черную точку, и Артура ровно, без прежней разрывающей судороги, увлекло вглубь бездны.

Глава 3. Изнанка эволюции

В этот раз графеновая сетка сработала безупречно. Пространство не разрывало Артура на части, не было той удушающей вспышки боли. Тьма просто рассеялась, и он твердо встал на ноги. Артур тяжело, со свистом задышал, оглядываясь по сторонам. он сразу понял, что находится внутри какого-то колоссального лабораторного комплекса. И здесь было темно, хоть глаз выколи. Помещение выглядело заброшенным и до ужаса обветшалым: краска на стенах облупилась пластами, с потолка свисали куски изоляции и оборван-

ные провода, а массивные гермодвери покрылись ржавчиной. Пол покрывал толстый слой пыли, сквозь которую местами отчетливо проступали старые, потемневшие от времени пятна крови и разводы химии. Лаборатория не была чистой — она напоминала гребаный морг, который спешно бросили. — Твою мать... — прошептал Артур, крепче сжимая камень в кулаке. Голос прозвучал хрипло, испуганно и тут же утонул в глухом эхе длинного коридора. — Куда меня занесло..., где я? Артур вошел в просторный исследовательский зал, заставленный серверными шкафами и массивными металлическими столами. Вдруг из глубины корридор, из-за массивных конструкций, раздался отчетливый, влажный шорох. Кто-то тяжело тащился по кафельному полу, шлепая босыми ногами. Артур замер, моментально пригнувшись за ближайший лабораторный стол. В комнату медленно вошло оно. Сквозь узкую щель между ножками стола Артур пригляделся — и внутри у него всё похолодело. Чудовище выглядело в точности как он сам. Тот же рост, те же темно-каштановые волосы, на нем был надет белый лабораторный халат, испачканный бурыми пятнами. Но движения существа были дергаными, неестественными, словно марионетка с перебитыми суставами. В этот момент из-за перевернутого ящика в углу выскочила крупная жирная крыса. Она издала громкий писк и испуганно рванулась к стене. Двойник в халате мгновенно развернулся на шум. В ту же секунду его тело уродливо, с влажным треском разорвалось пополам.

Плоть разошлась неровными, зигзагообразными линиями по всему периметру: рваные пасти с рядами мелких игловидных зубов одновременно открылись на груди, на ногах, на руках и прямо посреди головы. Существо напоминало уродливый живой костюм, на котором разом расстегнулись десятки застежек-молний. Из этих разрезов пахло такой невыносимой гнилью, что Артур едва не срыгнул. Но хуже всего было то, что в глубине раскрытой, окровавленной груди, за рядами этих зубов, смутно угадывались очертания чьего-то поглощенного тела. Тварь издала оглушительный, утробный рев изо всех своих уродливых разрезов, и вертикальная пасть на руке с жутким хрустом втянула крысу внутрь предплечья. Разрезы на теле существа снова сошлись, плотно затягиваясь краями кожи. Монстр «застегнулся» обратно, скрыв свою жуткую изнанку под окровавленным халатом, и медленно, шатающейся походкой вышел в противоположный коридор. Нашего Артура колотило так, что зубы стучали. Он до крови прикусил собственный палец, чтобы не закричать от ужаса. Когда влажные шаги существа наконец затихли вдали, Артур кое-как выполз из-под стола, хватая ртом воздух. Его трясло, холодный пот заливал глаза. Чтобы понять, что вообще здесь происходит и как выбраться из этого ада, ему нужны были данные. Главной мотивацией, заставлявшей его переставлять дрожащие ноги, оставался поиск своего трупа из этой вселенной — только его кровь вперемешку с моей, могла дать возможность для следующего скачка. Старая-

ясь не издавать ни единого лишнего звука, ступая только по мягкой пыли и обходя хрустящие осколки стекла, Артур начал осторожно продвигаться по комплексу, заглядывая в пустые кабинеты. В первом же секторе первичной обработки данных на полу валялись папки с документами. Артур присел, лихорадочно перебирая листы. Это были чужие отчеты предыдущей исследовательской группы: «Объект "Мимик" — биологическая аномалия, обнаруженная в подпространственном разломе. Абсолютный паразит. Существо не имеет собственной постоянной формы. Оно функционирует как живой экзокостюм...» Артур перевернул страницу. Дальше шли описания жутких опытов. Подопытные животные, а затем и первые жертвы среди персонала — паразит проникал на тело за секунды, полностью впиваясь зубами перемалывая кости подстраивал биологические ткани хозяина под себя. Против него пытались применить транквилизаторы, токсины, огнестрельное оружие. Все пулевые ранения затягивались почти мгновенно, паразит просто поглощал свинец за счет аномальной регенерации. Артур двинулся дальше дочитав исследования, пробираясь через темный коридор в блок архивов. Сердце бешено колотилось при каждом шорохе. На стене следующего кабинета висел полуразбитый терминал. Артур аккуратно нажал на клавиши, вызывая из памяти системы журнал инцидентов. «...Объект демонстрирует зачаточный коллективный разум и невероятную агрессию. Сверхбыстрая регенерация делает физическое устране-

ние пока невозможным. Любое физическое оружие малоэффективно...» В этот момент в конце длинного темного коридора снова послышался тот самый влажный, тяжелый шлепок босых ног. Артур замер, медленно поворачивая голову. Существо в заляпанном кровью халате стояло всего в десяти метрах от него. Его глянцево-черные, абсолютно лишённые зрачков глаза уставились прямо на Артура. На бледном лице проступила уродливая, хищная гримаса. На этот раз оно его заметило. Тварь издала тот самый оглушительный, разрывающий барабанные перепонки крик. Пасти по всему телу начали со свистом расходиться. — Блять! — заорал Артур и рванул с места. Он бежал по темным коридорам, не разбирая дороги. Сзади раздался оглушительный, яростный гул, и тварь бросилась в погоню с неестественной, пугающей скоростью. На ходу Артур хватал руками всё, что попадалось — он с грохотом опрокидывал железные шкафы с документами, швырял под ноги преследователю тяжелые стулья и медицинские каталки, пытался хоть на секунду задержать этот кошмар. Монстр в развивающемся белом халате сносил баррикады с диким скрежетом, щелкая раскрывающимися пастьями прямо за его спиной. Впереди показалась массивная дубовая дверь с полусорванной табличкой: «Кабинет ведущего генетика. Арту...». Я влетел внутри, всем телом навалился на дверь и с трудом защелкнул тяжелую железную задвижку. В ту же секунду в дверь с оглушительным ударом врезалось тяжелое тело монстра. Дерево жалобно затрещало.

ло. Снаружи раздался страшный, нечеловеческий, пронзительный крик, от которого заложило уши. Это был чистый животный рев паразита. Затем наступила гнетущая, злоедающая тишина. Монстр временно отступил назад, словно затаился в коридоре, готовя силы для решающего штурма. Артур, тяжело дыша и сползая по двери, понимал, что эта пауза — его единственный, призрачный шанс. Он огляделся. Весь кабинет был залит засохшей кровью. Прямо на полу у стола валялся тяжелый аварийный огнемет со сдвоенными баллонами, густо испачканный в чьей-то бурой крови. На настенном мониторе уцелевшего терминала светился открытый финальный документ. Задышавшись от паники, Артур впился глазами в строки. Подпись была его — местный Артур унаследовал этот проект и вел последние исследования о слабостях монстра: «...я изучил его глубже, я узнал про его слабость, было поздно половина персонала уже полегло от его цепких зубок, появился он из темного метеорита напоминающий обсидиан когда мы поместили маленький осколок в его камеру для исследований, мы не ожидали что он будет эволюционировать по итогу его выросшего тела было достаточно чтобы проломить камеру в которой он обитал. Мимик намертво присасывается к нервной системе моей коллеги, выедавая ее внутри, а затем буквально перестраивается под ее образ. Кожа застегивается по всему периметру за счет хитиновых крючков паразита. Единственная слабость объекта — тотальная боязнь огня, я это понял когда убегал от этого

урода и опрокинул ампулу со спиртом и каким то образом она вспыхнула отпугнув существо. Я не уверен что это может его убить, Рассказать кому то словами щас не представляется возможным, я заперт в этой комнате с огнеметом наперевес и сковывющим меня страхом, . Если вы читаете это... выжи-гайте его к чертям». Я не знаю насколько сильно это поможет но иного варианта у вас и у меня нету, Пазл в голове Артура окончательно сошелся. Труп из этой вселенной не лежал где то. Тварь в коридоре носила его собственный образ, а обсидиановый артефакт был зажат прямо в её потрохах. В этот момент тишина взорвалась. Дубовая дверь с треском лопнула пополам. Железная задвижка вылетела с мясом. В образовавшийся пролом ворвалось полыхающее яростью существо, его пасти-молнии со свистом расходились по всему телу, разрывая лохмотья медицинского халата. — Ну давай, иди сюда, тварь ебучая! — со слезами ужаса и ярости заорал Артур. Он рванул с пола испачканный в крови огнемет, закинул лямки на плечи и повернул вентиль подачи газа. Оружие тяжело загудело. Артур нажал на спуск, но в последний момент тяжелое сопло сильно повело в непривычных руках . Длинная струя яростного оранжевого пламени ударила чуть левее, подпалив стены и потолок. Комнату мгновенно заволокло едким черным дымом. Монстр, ослепленный болью от жара, совершил дикий, неестественный прыжок вперед, (оно больше не боялась огня) настигая Артура и впечатывая его в стену. Наш герой просто не успел перенаправить

огнемет — тварь оказалась слишком близко. Одна из пастей, неровно вскрывшаяся прямо на плече монстра, с влажным хрустом сомкнулась на правой руке Артура. — А-а-а-а! Блять! А-а-а-а! — дикий, сорванный крик разорвал легкие Артура. Зубчатые края разреза паразита начисто, с костями и мясом, откусили его правую руку по локоть. Болевой шок едва не выключил его сознание, мир завертелся уродливой каруселью, но первобытный инстинкт выживания заставил его левую, уцелевшую руку до упора вдавить гашетку огнемета прямо в морду чудовищу. — Гори, сука! Гори в аду! — захлебываясь собственным криком и кровью, прохрипел Артур. Огромная, сокрушительная порция огня ударила монстру прямо в лицо и раскрытую грудь. Замкнутый кабинет превратился в полыхающий ад. Паразит внутри чужой кожи истошно, пронзительно завизжал — огонь мгновенно плавил его клеточную структуру. Тварь билась в конвульсиях, её кожа из лопалась и чернела, обнажая уродливую биологическую изнанку, пока обугленная туша мимика с тяжелым стуком не рухнула на пол Выстреливая из себя закипевшую в жилах кровь облившую артура, превратившись в дымящийся кусок угля. Артур упал рядом на колени, задыхаясь от невыносимой, разрывающей боли в теле. Из обрубка его правой руки фонтаном, в такт ударам сердца, била густая, алая кровь. Сознание стремительно уплывало, у него оставалось меньше минуты жизни. «Логика... расчет... выжить, блять, я должен выжить!» — билась в гаснущем мозгу единственная

мысль. Действуя левой рукой на чистых рефлексах, превозмогая смертельную слабость, Артур достал из кармана нож-кальпель, валявшийся на полу. С диким, животным хрипом он вонзил его в обугленную, лопнувшую тушу монстра, буквально вырезая из его выжженного нутра остатки своего собственного трупа. Там, среди расплавленных, смердящих органов паразита, лежал обсидианный камень. Камень уже был густо измазан в черной крови монстра, которая содержала кровь Артура этого мира И слился воедино с моим . Артур левой рукой выхватил обсидиан и прижал покрытый золотыми нитями камень прямо к фонтанирующему обрубку своей правой руки. Его живая, горячая кровь хлынула на артефакт, мгновенно впитав сок. Но перед тем, как прыгнуть, Артур заставил себя сделать то, что спасло ему жизнь. Он завалился плечом на горящую стойку приборов, намеренно прижав кровоточащую культю к раскаленному докрасна листу железа. Раздалось жуткое шипение, коридор наполнился запахом паленой плоти. Артур взвыл так, что сорвал голосовые связки, его зрачок расширился до предела от невыносимого болевого шока. Но сосуды были намертво прижжены — кровотечение остановилось. Кое-как намотав остатки обгоревшего медицинского бинта левой рукой на обрубок, он мертвой хваткой сжал камень. — Сука... я... вернусь... — прохрипел он в пустоту. Багровое свечение обсидиана взорвалось белой вспышкой, и однорукого, искалеченного, полубезумного от боли Артура утащило из сожженного бунке-

ра в черную бездну.

глава 4 Железный наркоз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.